

Ю.Г. ГЕРЦИК,

Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана
(Москва, Российская Федерация; e-mail: ygerzik@bmstu.ru)

В.М. МОСКОВКИН,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
(Белгород, Российская Федерация; e-mail: moskovkin@bsu.edu.ru)

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

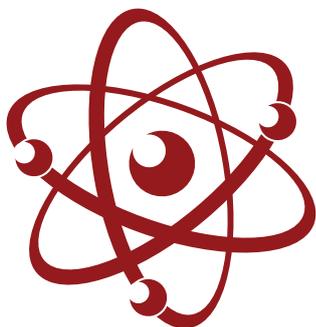
УДК: 338.27

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-1-39-50>

Аннотация: Проект повышения конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров, получивший название «5–100», завершился в 2020 г. Результатом проекта должно было стать вхождение пяти отечественных вузов в топ-100 мировых институциональных рейтингов. Однако, в силу того что среди высших учебных заведений в настоящее время существует большое количество международных рейтингов как глобальных, так и отраслевых или предметных, достигнутые в рамках проекта «5–100» показатели обсуждаются экспертным сообществом до сих пор. Для дальнейшей эффективной реализации национального проекта «Наука» в части достижения приоритетных целей развития государства в области науки и образования представляется важным сформулировать предложения и механизмы реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» на основе имеющихся данных и результатов анализа полученного опыта, которые и будут представлены в данной работе.

Ключевые слова: конкурентоспособность образования, программы развития, глобальные рейтинги, приоритет-2030, механизмы международной интеграции, инновационные образовательные кластеры, технологическое предпринимательство

Для цитирования: Герцик Ю.Г., Московкин В.М. Повышение конкурентоспособности российских вузов и роль государственных программ в развитии высшего образования. *Экономика науки.* 2021; 7(1):39–50. <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-1-39-50>

ВВЕДЕНИЕ

Одними из главных целей развития, сформулированных в национальных проектах Российской Федерации, являются обеспечение устойчивого экономического роста и повышение конкурентоспособности отечественной экономики, включая производственные и непроизводственные сектора. В частности, национальный проект «Наука» призван способствовать ускорению научно-технического развития и созданию высокопроизводительных экспортно-ориентированных отраслей [1]. Без обеспечения науки и промышленности квалифицированными кадрами сложно говорить о повышении конкурентоспособности национальной экономики. Термины «конкурентоспособность» и «конкуренция» применяются также и по отношению к образованию и образовательным учреждениям, организациям науки, причем, конкуренция может существовать не только между отдельными университетами, но и между национальными образовательными системами. Под конкурентоспособностью университетов ряд авторов, в том числе [2], понимают способность занимать и удерживать устойчивые

позиции на определённых сегментах глобального рынка образовательных услуг и продуктов интеллектуальной деятельности благодаря эффективной реализации интеллектуального потенциала, развитой инновационной инфраструктуре и достаточности финансовых ресурсов, обеспечивающих высокий уровень и качество как обучения, так и научных исследований, что, в свою очередь, формирует репутацию вуза среди студентов и работодателей [3]. При этом, измерение конкурентоспособности университета является довольно сложной задачей. Для этого очень часто используется анализ глобальных и региональных рейтингов, которые являются инструментами для количественной оценки конкурентоспособности университетов. В настоящее время рейтинги не только информируют об уровне эффективности и достигнутых результатах государственных и общественных структуры, но и формируют образ современного университета, репутацию и задают стандарты его функционирования [4].

В России с 2013 г. началась реализация государственной программы глобального университетского лидерства «5–100» (ГП «5–100»), которая предполагала включение пяти ведущих университетов страны в ТОП-100 самых престижных и авторитетных глобальных рейтингов – Quacquarelli Symonds (QS), Times Higher Education (THE) и Academic Ranking of World Universities (Шанхайский рейтинг). ГП «5–100» завершилась в 2020 г. и весной 2021 г. исполнителями и участниками проекта были подведены ее итоги [5]. В данной работе авторами приводится анализ полученных результатов на основе включения высших учебных заведений-участников проекта в упомянутые выше международные рейтинги за последние пять лет (2016–2021 гг.), а также с учетом позиций в российском рейтинге лучших вузов RAEX-100 (2020 г.) по версии рейтингового агентства RAEX (РАЭК-Аналитика).

Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью увеличения вклада российских образовательных организаций высшего образования в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г., сбалансированного

пространственного развития страны, обеспечения доступности качественного высшего образования в регионах Российской Федерации, развития технологического предпринимательства в вузах. В начале 2021 г. правительство одобрило программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (далее – «Приоритет-2030»), которая направлена на поддержку вузов в 2021–2030 гг. На первом этапе в нее планируют отобрать более ста вузов. По данным Минобрнауки России, в университетах-участниках программы будет учиться более 50% всех российских студентов, и более 60% всех аспирантов. Одновременно будет обеспечено сбалансированное развитие науки и высшего образования во всех регионах страны. Важно, что претендовать на поддержку в рамках программы академического лидерства смогут университеты из всех субъектов страны. Таким образом, студенты из разных регионов получают качественное высшее образование, возможность заниматься наукой и реализовать свой исследовательский потенциал по месту жительства.

Проекты постановлений Правительства Российской Федерации, необходимые для реализации программы «Приоритет-2030», были опубликованы уже 30 марта 2021 г. на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов [6]. Необходимо отметить, что программа «Приоритет-2030» разработана Министерством науки и высшего образования РФ в рамках реализации федерального проекта «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» национального проекта «Наука» и федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» соответствующего национального проекта «Цифровая экономика» для достижения национальных целей развития, в том числе, включение национальных университетов в ТОП-500 глобальных рейтингов, повышение конкурентоспособности российского высшего образования в мире, подготовка кадров для базовых отраслей экономики и социальной сферы, мониторинг трудоустройства и развитие технологического предпринимательства в вузах. В основу новой программы легли принципы интеграции и кооперации научных и образовательных

организаций, а также принципы конкуренции и открытости [7].

Целью настоящего исследования является анализ результатов программы «5–100», а также проектов и уже утвержденных нормативно-правовых документов программы «Приоритет-2030» для разработки соответствующих предложений по повышению эффективности их реализации и достижению поставленных национальных целей развития в области науки и образования до 2030 г., что и составляет научную и практическую значимость данного исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалами для данной работы послужили официальные информационные ресурсы, нормативно-правовые документы Правительства Российской Федерации, посвященные реализации национальных проектов в области науки, образования и программ академического лидерства [6–10, 20, 23, 24], научные работы исследователей по данной тематике [1–4, 11, 12], а также публикации в средствах массовой информации и открытых источниках, включая и, собственно, сайты ведущих российских и зарубежных рейтинговых агентств, вузов-участников проекта «5–100» и др. [5, 13–18, 21]. Для анализа нормативно-правовых документов и данных из перечисленных выше открытых источников, содержащих информацию о национальных проектах и программах академического лидерства, использовались такие общенаучные методы, как анализ и синтез изученных материалов для формирования предложений по повышению эффективности реализации с учетом накопленного опыта и текущей экономической ситуации. В том числе, для анализа эффективности реализации проекта «5–100» нами были отобраны в *таблицу 1* первые десять позиций участников рейтинга ста лучших вузов России RAEX-100 за 2020 г. с указанием их места в трех мировых рейтингах ARWU, THE и QS за последние пять лет (2016–2021 гг.), независимо от их участия в проекте глобального академического лидерства. Далее, начиная с 11 позиции этого рейтинга, указываются только

оставшиеся 16 из 21 участников проекта «5–100». Выбор рейтинга RAEX-100 в качестве базового обусловлен тем, что его методика регулярно обсуждается с представителями ведущих вузов России и дорабатывается с учетом высказанных мнений, следовательно, учитывает российскую специфику, чего не хватает мировым рейтингам. При этом, само рейтинговое агентство РАЭК-Аналитика является первой в России организацией, чьи рейтинги вузов успешно прошли международный аудит IREG Observatory [19].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Программа глобального университетского лидерства «5–100» была запущена для выполнения одного из майских указов Президента России 2012 г., в соответствии с которым требовалось, чтобы к 2020 г. не менее пяти российских вузов вошли в первую сотню «ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» [17, 20]. Для достижения этой цели была создана ассоциация «Глобальные университеты», которая объединила 21 вуз-участник госпрограммы «5–100» [10]. Как указывается на официальном сайте этой ассоциации, основными задачами проекта повышения мировой конкурентоспособности ведущих российских университетов были:

- разработка и реализация мероприятий, направленных на создание долгосрочных конкурентных преимуществ университетов;
- интернационализация всех областей деятельности, развитие инфраструктуры для привлечения лучших ученых, преподавателей, управленцев и студентов;
- производство интеллектуальных продуктов мирового уровня;
- формирование выдающейся академической репутации за счет ведения прорывных исследований и привлечения ведущих мировых ученых;
- приведение образовательных программ в соответствие с лучшими международными образцами;
- развитие взаимодействия между университетами, промышленностью и бизнесом;
- рост экспорта образовательных услуг.

По результатам открытого конкурса были отобраны университеты, которые представили членам специально созданного весной 2013 г. международного совета по реализации проекта «5–100» свои планы мероприятий или так называемые «дорожные карты» по реализации программ повышения конкурентоспособности, включающие в себя:

- формирование кадрового резерва руководящего состава вуза и привлечение на руководящие должности специалистов, имеющих опыт работы в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;
- привлечение молодых научно-педагогических кадров, имеющих опыт работы в научно-исследовательской и образовательной сферах в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;
- реализацию программ международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников (стажировки, повышение квалификации, профессиональная переподготовка и др.);
- совершенствование третьей ступени высшего образования – аспирантуры и докторантуры;
- поддержку студентов, аспирантов, стажеров, молодых научно-педагогических работников;
- создание совместных образовательных программ с ведущими иностранными и российскими университетами и научными организациями;
- привлечение зарубежных студентов для обучения в российских вузах, в том числе, по совместным образовательным программам с иностранными университетами;
- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований совместно с российскими и международными научными организациями.

Также указывается, что участниками проекта с момента его запуска разработаны и внедрены следующие механизмы, которые позволяют им добиваться поставленных выше задач, а именно:

- вузы стали привлекать иностранных специалистов на руководящие и академические позиции;

- создали новые лаборатории и наладили работу проектных офисов;
- провели ребрендинг.

Вместе с тем, основная цель проекта – вхождение в топ-100 мировых рейтингов ARWU (Шанхайский рейтинг), THE и QS не была достигнута, что предсказывалось ранее как самими участниками, так и учеными-исследователями из других вузов [11, 12, 21]. Среди основных причин назывались недостаточный бюджет проекта (80 млрд. руб. выделялись 21 вузу на короткий срок – всего 7 лет) и, основное, методология международных институциональных рейтингов, которая не учитывает российских особенностей.

По данным Счетной палаты РФ, доля расходов федерального бюджета на проект «5–100» в общем финансировании высшего образования в нашей стране составляла от 4,5% в 2013 г. до 2,9% в 2020 г. [18]. На сегодняшний день в топ-100 глобального рейтинга ARWU входит только МГУ им. М.В. Ломоносова (93-е место), он же единственный числится в топ-100 рейтинга QS (74-е место) и в топ-200 рейтинга THE (174), см. *таблицу 1*.

Из числа так называемых глобальных университетов (участников проекта «5–100») в первую десятку рейтинга RAEX-100 вошли 5 вузов: Московский физико-технический институт (2 место), Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (3 место), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого и Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Представительство вышеперечисленных вузов в международных рейтингах на протяжении последних пяти лет также содержится в *таблице 1*.

Интересно отметить, что столько же вузов, не участвовавших в проекте «5–100», вошли в топ-10 рейтинга RAEX (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (1 место), Санкт-Петербургский государственный университет (4 место), Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ, Московский государственный технический университет

имени Н.Э. Баумана, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ). Университеты этой группы также представлены в международных рейтингах неравномерно. Например, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет вошли во все три рейтинга ARWU, THE и QS. При этом Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ (6 место) и Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (10 место) вошли только в рейтинг QS.

В то же время, к очевидным успехам программы на сегодняшний день можно отнести следующие [5]:

- 17 российских вузов занимают 60 позиций в топ-100 мировых рейтингов (так называемых «предметных» или «отраслевых», в которых вузы оценивают строго по их профилю, например, только физические или экономические университеты), из них 10 вузов, занимающие 29 позиций, участники проекта «5–100»;
- каждый второй победитель российских олимпиад школьников выбрал для поступления именно вузы, которые участвовали в проекте «5–100» (2,9 тыс. из 5,6 тыс. чел.);
- средний балл ЕГЭ у абитуриентов, принятых на бюджетные места, вырос на с 76 до 82 баллов за время реализации программы;
- доля иностранных студентов в расчете на один вуз увеличилась в 2,6 раза, доля аспирантов – в 2,4 раза;
- количество ежегодных публикаций вузов-участников проекта «5–100» в базе Scopus выросло в 4,2 раза, а количество цитирований – в 6,4 раза, причем удельный вес публикаций университетов проекта в общем числе российских публикаций в базе Web of Science, вырос с 17,4% в 2012 г. до 33,3% в 2019 г.;
- произошло более чем трехкратное увеличение числа российских университетов, входящих в публикуемую часть (тысяча университетов) международных институциональных рейтингов ARWU, THE и QS: с 15 в 2012 г. до 51 в 2020 г.

Отдельно стоит отметить качество подготовки публикаций ученых из университетов-участников проекта, отмеченных, например, в [22].

К минусам проекта можно отнести наметившийся разрыв между вузами – участниками программы господдержки и университетами, которые эту поддержку не получали, что также отражено в отчете Счетной Палаты [18]. Именно в вузах проекта 5–100 сконцентрировались и финансы, и кадры, так как сюда пришли наиболее перспективные студенты и исследователи, усилив, таким образом, диспропорции внутри системы высшего образования России.

Проект «5–100» предполагалось продлить еще в 2019 г. и расширить его, включив в программу семь вузов и выделив дополнительное финансирование в 70 млрд. руб. Однако в конце 2020 г. Правительство РФ одобрило программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», которая направлена на поддержку вузов в 2021–2030 гг. и должна по замыслу Министерства науки и высшего образования РФ стать продолжением проекта «5–100» [23].

Программа рассчитана на два этапа: с 2021 по 2025 гг. и с 2025 по 2030 гг. На первом этапе на конкурсной основе будет отобрано до 120 вузов, причем подавать заявки на участие в программе смогут университеты из всех регионов страны. Затраты федерального бюджета на этом этапе составят порядка 52 млрд. руб.

Гранты будут включать базовую часть в размере 100 млн. руб. в год, направленную на увеличение вклада университетов в социально-экономическое и пространственное развитие субъектов РФ, а также специальную часть, которая будет предусматривать развитие исследовательского, территориального и отраслевого потенциала университетов.

Основными целями программы обозначены:

- содействие увеличению вклада российских образовательных организаций высшего образования в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г.;

Таблица 1

Позиции российских университетов в мировых рейтингах ARWU, THE и QS (2016–2021 гг.) в соответствии с рейтингом лучших вузов России RAEX-100 (2020 г.)

№ п/п	Университет	Позиция в рейтинге RAEX-100	Участник «5–100»	Рейтинг ARWU					Рейтинг THE					Рейтинг QS				
				2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2016 г. – 2017 г.	2017 г. – 2018 г.	2018 г. – 2019 г.	2019 г. – 2020 г.	2020 г. – 2021 г.	2016 г. – 2017 г.	2017 г. – 2018 г.	2018 г. – 2019 г.	2019 г. – 2020 г.	2020 г. – 2021 г.
1	Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова	1	нет	87	93	86	87	93	188	194	199	189	174	108	95	90	84	74
2	Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)	2	да	-	501–600	401–500	401–500	401–500	301–350	251–300	251–300	201–250	201–250	350	355	312	302	281
3	Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Москва)	3	да	-	-	-	601–700	701–800	401–500	401–500	351–400	401–500	401–500	373	329	314	226–250	
4	Санкт-Петербургский государственный университет	4	нет	301–400	301–400	301–400	301–400	301–400	401–500	401–500	501–600	601–800	601–800	258	240	235	234	225
5	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва)	5	да	-	-	-	901–1000	801–900	401–500	351–400	301–350	251–300	251–300	411–420	382	343	322	298
6	Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	6	нет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	350	373	355	366	348
7	Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)	7	нет	-	-	-	-	-	601–800	801–1000	801–1000	401–500	401–500	306	291	299	284	282
8	Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого	8	да	-	-	-	-	-	601–800	601–800	601–800	501–600	301–350	411–420	401–410	404	439	401
9	Национальный исследовательский Томский политехнический университет	9	да	-	-	-	-	-	501–600	301–350	501–600	601–800	801–1000	400	386	373	387	401
10	Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)	10	нет	-	-	-	-	-	-	-	-	-	100+	-	-	-	-	801–1000
11	Новосибирский национальный исследовательский государственный университет	11	да	401–500	401–500	401–500	401–500	501–600	401–500	401–500	501–600	501–600	601–800	291	250	244	231	228
12	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)	12	да	-	-	701–800	701–800	701–800	801+	100+	100+	100+	100+	601–650	491–500	412	364	331

13	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики ИТМО	да	12	-	-	801-900	801-900	901-1000	351-400	501-600	501-600	401-500	501-600	501-600	-	601-650	511-520	436	360
14	Национальный исследовательский Томский государственный университет	да	15	-	701-900	801-900	801-900	801-900	501-600	501-600	501-600	501-600	501-600	501-600	377	323	277	268	250
15	Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (Москва)	да	17	-	801-900	801-900	901-1000	601-800	-	-	-	601-800	601-800	601-800	601-650	501-550	476	451	428
16	Казанский (Приволжский) федеральный университет	да	18	-	801-900	801-900	901-1000	401-500	401-500	601-800	601-800	601-800	601-800	601-800	501-550	441-450	439	392	370
17	Российский университет дружбы народов	да	19	-	-	-	-	801+	1001+	601-800	601-800	800-1000	800-1000	800-1000	601-650	501-550	446	392	326
18	Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова	да	20	-	-	-	-	801+	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	-	-	-	-	-
19	Сибирский федеральный университет (Красноярск)	да	21	-	-	-	-	801+	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	-	-	-	-	801-1000
20	Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)	да	25	-	-	-	-	-	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	551-600	601-650	541-550	531-540	493	493
21	Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. И.И. Лавровского	да	30	-	-	-	-	800+	801-1000	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	701+	701-750	601-650	601-650	601-650
22	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина)	да	35	-	-	-	-	-	-	1001+	1001+	1001+	1001+	1001+	-	-	-	-	701-750
23	Самарский национальный исследовательский университет академика С.П. Королева	да	41	-	-	-	-	801+	601-800	801-1000	801-1000	1001+	1001+	1001+	-	801-1000	701-750	651-700	591-600
24	Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет) (Челябинск)	да	58	-	-	-	-	-	-	-	-	1001+	1001+	1001+	-	-	801-1000	801-1000	801-1000
25	Тюменский государственный университет	да	66	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
26	Валтийский федеральный университет имени Иммануила Канта (Калининград)	да	77	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

- сбалансированное пространственное развитие страны;
- обеспечение доступности качественного высшего образования в регионах Российской Федерации.

Отдельно в упомянутом выше распоряжении подчеркивается, что дополнительная поддержка программ развития будет предоставляться вузам, включившим в программы развития мероприятия по объединению с образовательными организациями или научными учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности на основании соглашений о взаимодействии без образования юридического лица.

После проведения экспертизы проектов нормативно-правовых актов, указанных в распоряжении, в мае вышло Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 г. № 729 «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (далее – Постановление) [24].

Для отбора вузов-участников будет сформирован совет по поддержке развития высших учебных заведений, которые примут участие в программе «Приоритет-2030». Положение о новом совете и регламент его деятельности также утверждены в указанном ранее Постановлении. Совет будет контролировать, насколько успешна работа вузов, а также займётся предоставлением грантов и другими вопросами в рамках новой программы. Основой для оценки качества научных результатов вузов-участников программы станет независимая экспертиза специалистами из конкретных отраслей экономики и областей науки. При оценке работы вузов будет учитываться уникальность и прорывной характер исследований и разработок, вклад университетов в социально-экономическое развитие регионов, увеличение производства наукоемкой продукции и развитие технологического предпринимательства.

Среди критериев отбора вузов для участия в программе «Приоритет-2030»:

- не менее 4 тысяч студентов-очников за последний отчетный период;
- объем финансирования вуза из всех источников – не менее 1 млрд. руб.;

- удельный вес финансирования от научных исследований и разработок в общих доходах вуза – не менее 5%.

Вузы будут ежегодно отчитываться о том, как проходят мероприятия в рамках программы на публичных защитах отчетов и благодаря публикации отчетов на официальных сайтах участников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование предложений на основе проведенного анализа для включения в нормативно-правовые и стратегические документы новой программы «Приоритет-2030», разработки принципов подготовки, собственно, программ развития вузов и критериев оценки эффективности их реализации, целесообразно, по мнению авторов, основывать на положении об интеграции в рамках новой программы образования, науки и реального сектора экономики. Соответствующим механизмом интеграции могут выступать так называемые инновационные образовательные кластеры (от англ. cluster – гроздь, скопление), так как взаимодействие между субъектами таких кластеров, в отличие от классического определения по М. Портеру, не ограничивается границами одного государства, а имеет тенденцию к расширению и формированию трансграничных или транснациональных кластеров с широкой сетью межфирменных и научных связей [25–28].

В современной экономике инновационные образовательные кластеры играют важную роль, так как именно они дают возможность сочетать в экономической деятельности работу научных групп университетов и исследовательских центров, представителей различных отраслей промышленности и государства для достижения общих целей. Исходя из предназначения того или иного объединения, оно может быть как функциональным (не зависящим от местоположения его участников и направленным на достижение общего результата), так и региональным (территориальным), в последнем случае такой кластер создаётся на локальном уровне.

При этом, высшие учебные заведения, благодаря их большому научному, исследова-

довательскому и образовательному потенциалу, зачастую становятся инициаторами создания и внедрения подавляющего числа инноваций в рамках образовательных кла-

стеров, в том числе, на международном уровне, что и позволяет рекомендовать эту форму интеграции в рамках программы «Приоритет-2030».

ЛИТЕРАТУРА

1. Петров А.Н., Куракова Н.Г. (2019) Проблемы достижения системности целевых показателей национального проекта «Наука» // Экономика науки. Т. 5. № 1. С. 4–18.
2. Скворцов Н.Г. (2017) Конкурентоспособность университетов в глобальной системе высшего образования: вызовы и стратегии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. Т. 23. № 4. С. 45–57.
3. Московкин В.М., Чжан Хэ. (2021) Влияние репутации университетов на стоимость обучения иностранных студентов и вклад иностранных студенческих инвестиций в экономику стран // Оригинальные Исследования. Т. 11. № 4. С. 37–96.
4. Ендовицкий Д.А., Коротких В.В., Воронова М.В. (2020) Конкурентоспособность российских университетов в глобальной системе высшего образования: количественный анализ // Высшее образование в России. Т. 29. № 2. С. 9–26.
5. Программа «Приоритет 2030» обеспечит сбалансированное развитие науки и высшей школы во всех регионах России (2021) / Официальный сайт НИУ ВШЭ. <https://www.hse.ru/news/edu/459710394.html>.
6. О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» (2021) Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. <https://regulation.gov.ru/Projects/List#npra=114603>.
7. «Приоритет-2030» обеспечит сбалансированное развитие науки и высшего образования во всех регионах (2021) / Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ, 30.03.2021. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31739.
8. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (2018) / Официальный сайт Президента РФ, 07.05.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.
9. Правительство утвердило положение об образовании Совета по поддержке программ развития вузов – участников проекта «Приоритет-2030» (2021) / Официальный сайт Правительства РФ, 21.05.2021. URL <http://government.ru/news/42214/>.
10. 13 университетов Проекта 5–100 – в Global Ranking of Academic Subjects (2021) / Официальный сайт проекта «5–100», 26.05.2021. <https://5top100.ru/news/146429/>.
11. Московкин В.М., Чжан Хэ, Садовски М.В. (2019) Какие российские университеты имеют шансы войти в 2020 г. в TOP-100 трёх ведущих мировых рейтингов? // Экономика науки. Т. 5. № 2. С. 143–156.
12. Московкин В.М., Чжан Хэ. (2020) Методы математического моделирования в задаче прогнозирования вхождения университетов в TOP-100 глобальных университетских рейтингов // Экономический анализ: теория и практика. Т. 19. № 7. С. 1360–1384.
13. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100 (2020) / РАЭК-Аналитика, 21.05.2021. https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2020#2.
14. Global Ranking of Academic Subjects (2021) / Academic Ranking of World Universities (ARWU), 21.05.2021. <http://www.shanghairanking.com/rankings/gras/2021>.
15. Impact Rankings 2021 (2021) / Times Higher Education Ranking, 21.05.2021. <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>.
16. QS World University Rankings 2021 (2021) / QS Top Universities Rankings, 21.05.2021. <https://www.topuniversities.com/university-rankings>.
17. Российские вузы подобрали себе рейтинги (2021) // Коммерсантъ, 09.04.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4763225>.
18. Счетная Палата оценила эффективность вузовского Проекта 5–100 (2021) // Российская Газета, 18.02.2021. <https://rg.ru/2021/02/18/reg-cfo/schetnaia-palata-ocenila-effektivnost-vuzovskogo-proekta-5-100.html>.
19. IREG Inventory of International Rankings (2021) / IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence, 21.05.2021. <https://ireg-observatory.org/en/>.
20. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 599 (2012) О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки / Российская Газета, 09.05.2012. <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>.
21. Университеты распределяют по отраслям. Правительство переоценит место российских вузов в мировых рейтингах (2015) // Коммерсантъ, 19.10.2015 г. <https://www.kommersant.ru/doc/2836046>.

22. Рубан Д.А. (2020). Успешность опубликования российскими экономистами статей в ведущих международных журналах: анализ основных условий // В центре экономики. Т. 1. № 1. С. 40–45.
23. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 3697-р (2020) / Официальный интернет-портал правовой информации, 21.05.2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007>.
24. Постановление Правительства РФ от 13.05.2021 г. № 729 (2021) О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» / Официальный интернет-портал правовой информации, 21.05.2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040>.
25. Porter M.E. (1991) Towards a Dynamic Theory of Strategy // Strategic Management Journal. Vol. 12 (Winter Special Issue). P. 95–98.
26. Altbach P.G., Teichler U. (2001) Internationalization and Exchanges in a Globalized University // Journal of Studies in International Education. Vol. 5. № 1. P. 5–25.
27. Gertsik Yu.G. (2016) Prospects of cluster initiatives in Russia and the Worldwide in development and implementation of High-Tech Medical Equipment // Health and Social Care Journal. Vol. 3. № 2. P. 9–23.
28. Герцик Ю.Г. (2020) Роль высших учебных заведений России и Китая в развитии инновационных образовательных кластеров // Экономика науки. Т. 6. № 4. С. 225–235.

Информация об авторах

Герцик Юрий Генрихович – доктор экономических наук, кандидат биологических наук, профессор кафедры «Промышленная логистика», МГТУ им. Н.Э. Баумана; Scopus Author ID: 6504118094, ORCID: 0000-0002-9286-648X (Российская Федерация, 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д.5; e-mail: ygerzik@bmstu.ru)

Московкин Владимир Михайлович – доктор географических наук, директор Центра развития публикационной активности, профессор кафедры мировой экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Scopus Author ID: 6603060611, ORCID: 0000-0001-5587-4133 (Российская Федерация, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д.85; e-mail: moskovkin@bsu.edu.ru)

Yu.G. GERTSIK,

Bauman Moscow State Technical University (Moscow, Russian Federation;
e-mail: ygerzik@bmstu.ru)

V.M. MOSKOVKIN,

Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russian Federation;
e-mail: moskovkin@bsu.edu.ru)

IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN UNIVERSITIES AND THE ROLE OF STATE PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION

UDC: 338.27

<https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-1-39-50>

Abstract: The project aimed to increase the competitiveness of Russian universities among the world's leading research and educational centers, which was called "5–100", was completed in 2020. The aim of this project assumed the entry of five Russian universities into the TOP 100 world institutional rankings. However, due to the fact that there are currently a large number of international rankings among higher education institutions, both global and industry-specific or subject-specific, the indicators achieved within the framework of the "5–100" project are still being discussed by the expert community. For the further effective implementation of the national project "Science" in terms of achieving the priority state development goals in the field of science and education, it is important to formulate proposals and mechanisms for realization the strategic academic leadership program "Priority-2030" on the basis of available data and the results of the analysis of the experience gained, which are presented in this paper.

Keywords: competitiveness of education, development programs, global rankings, priority-2030, mechanisms of international integration, innovative educational clusters, technological entrepreneurship

For citation: Gertsik Yu.G., Moskovkin V.M. Improving the Competitiveness of Russian Universities and the Role of State Programs in the Development of Higher Education. *The Economics of Science*. 2021; 7(1):39–50. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2021-7-1-39-50>

REFERENCES

1. Petrov A.N., Kurakova N.G. (2019) The problem of achieving consistency of target indicators of the national project "Science" // *The Economics of Science*. 5(1):4–18. (In Russ.)
2. Skvortsov N. (2017) Competitiveness of Universities in the Global System of Higher Education: Challenges and Strategies // *Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 23(4):45–57. (In Russ.)
3. Moskovkin V.M., Zheng He. (2021) The impact of the reputation of universities on the cost of training of foreign students and the contribution of foreign student investment to the economy of countries // *Original Research*. 11(4):37–96. (In Russ.)
4. Endovitsky D.A., Korotkikh V.V., Voronova M.V. (2020) Competitiveness of Russian universities in the global system of higher education: a quantitative analysis // *Higher Education in Russia*. 29(2):9–26. (In Russ.)
5. The Priority 2030 program will ensure a balanced development of science and higher education in all regions of Russia (2021) / Official website of the Higher School of Economics. <https://www.hse.ru/news/edu/459710394.html>. (In Russ.)
6. On measures to implement the program of strategic academic leadership "Priority-2030" (2021) Federal portal of draft normative legal acts. <https://regulation.gov.ru/Projects/List#npa=114603>. (In Russ.)
7. "Priority-2030" will ensure the balanced development of science and higher education in all regions (2021) / Official website of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, 30.03.2021. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=31739. (In Russ.)
8. The President signed the Decree "On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024" (2018) / Official website of the President of the Russian Federation, 07.05.2018. <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>. (In Russ.)
9. The Government approved the regulation on the formation of the Council for Support of Development Programs of Universities participating in the project "Priority-2030" (2021) / Official website of the Government of the Russian Federation, 21.05.2021. URL: <http://government.ru/news/42214/>. (In Russ.)
10. 13 Project 5–100 universities – in the Global Ranking of Academic Subjects (2021) / Official website of the project "5–100", 26.05.2021. <https://5top100.ru/news/146429/>. (In Russ.)
11. Moskovkin V.M., Zhang He, Sadovski M.V. (2019) What Russian universities have chances to enter in 2020 TOP-100 of three leading world rankings? // *The Economics of Science*. 5(2):143–156. (In Russ.)
12. Moskovkin V.M., Zhang He. (2020) Methods of mathematical modeling in the problem of predicting the entry of universities into the TOP-100 global university rankings // *Economic analysis: theory and practice*. 19(7):1360–1384. (In Russ.)
13. Rating of the best universities in Russia RAEX-100 (2020) / RAEX-Analytics, 21.05.2021. https://raex-a.ru/rankings/vuz/vuz_2020#2. (In Russ.)
14. Global Ranking of Academic Subjects (2021) / Academic Ranking of World Universities (ARWU), 21.05.2021. <http://www.shanghairanking.com/rankings/gras/2021>.
15. Impact Rankings 2021 (2021) / Times Higher Education Ranking, 21.05.2021. <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings>.
16. QS World University Rankings 2021 (2021) / QS Top Universities Rankings, 21.05.2021. <https://www.topuniversities.com/university-rankings>.
17. Russian universities have chosen their own ratings (2021) // *Kommersant*, 09.04.2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4763225>. (In Russ.)
18. The Audit Chamber assessed the effectiveness of the University Project 5–100 (2021) // *Rossiyskaya Gazeta*, 18.02.2021. <https://rg.ru/2021/02/18/reg-cfo/schetnaia-palata-ocenila-effektivnost-vuzovskogo-proekta-5-100.html>. (In Russ.)
19. IREG Inventory of International Rankings (2021) / IREG Observatory on Academic Ranking and Excellence, 21.05.2021. <https://ireg-observatory.org/en/>.
20. Decree of the President of the Russian Federation dated 07.05.2012 № 599 (2012) On measures to implement the State Policy in the field of education and science / *Rossiyskaya Gazeta*, 09.05.2012. <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>. (In Russ.)
21. Universities will be categorized by industry. The government will overestimate the place of Russian universities in world rankings (2015) // *Kommersant*, 19.10.2015 г. <https://www.kommersant.ru/doc/2836046>. (In Russ.)
22. Ruban D.A. (2020). The success of Russian economists in publishing articles in leading international journals: an analysis of the main conditions // *In the Center of Economics*. 1(1):40–45. (In Russ.)
23. Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.12.2020 № 3697-r (2020) / Official Internet portal of legal information, 21.05.2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007>. (In Russ.)
24. Decree of the Government of the Russian Federation dated 13.05.2021 № 729 (2021) On measures for the implementation of the Strategic Academic leadership program "Priority-2030" / Official Internet portal of legal information, 21.05.2021. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202105210040>. (In Russ.)

25. Porter M.E. (1991) Towards a Dynamic Theory of Strategy // Strategic Management Journal. Vol. 12 (Winter Special Issue). P. 95–98.
26. Altbach P.G., Teichler U. (2001) Internationalization and Exchanges in a Globalized University // Journal of Studies in International Education. Vol. 5. № 1. P. 5–25.
27. Gertsik Yu.G. (2016) Prospects of cluster initiatives in Russia and the Worldwide in development and implementation of High-Tech Medical Equipment // Health and Social Care Journal. Vol. 3. № 2. P. 9–23.
28. Gertsik Yu.G. (2020) The role of higher educational institutions in Russia and China in the development of innovative educational clusters // The Economics of Science. 6(4):225–235. (In Russ.)

Authors

Gertsik Yury Genrikovich – Professor of the Industrial logistics chamber, Bauman Moscow State Technical University; Scopus Author ID: 6504118094, ORCID: 0000-0002-9286-648X (Russian Federation, 105005, Moscow, 2-nd Baumanskaya Str., 5; e-mail: ygerzik@bmstu.ru)

Moskovkin Vladimir Mikhailovich – Director of the Center for Publication Activity Development, Professor of the World Economy chamber, Belgorod State National Research University, Scopus Author ID: 6603060611, ORCID: 0000-0001-5587-4133 (Russian Federation, 308015, Belgorod, Pobeda Str., 85; e-mail: moskovkin@bsu.edu.ru)

ЛЕТНИЕ ШКОЛЫ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В 2021 г. Всемирная организация по интеллектуальной собственности (ВОИС, англ. – World Intellectual Property Organization, WIPO) продолжают реализовывать программы подготовки студентов и молодых специалистов в области управления ИС в формате летних школ. Школы позволяют лучше понять функцию ИС как инструмента обеспечения устойчивого развития и роль ВОИС в административном управлении правами ИС и предоставлении глобальных услуг в данной сфере.

Все летние школы имеют единый учебный план, формат и сроки обучения, хотя разные школы предусматривают разную глубину изучения тех или иных областей ИС. Участники знакомятся с различными аспектами прав ИС, в частности, международным характером режима охраны ПИС и взаимосвязью ИС с другими отраслями знаний. Программа предусматривает междисциплинарный и проблемно-ориентированный подход, в рамках которого используются такие формы обучения как лекции, ситуационные игры, групповые обсуждения по определенным темам, дискуссионные форумы и анализ практических кейсов.

Летние школы предназначены для студентов, молодых специалистов, получивших образование в области торговли и права, и государственных служащих, от которых требуется понимание принципов функционирования международной системы ИС и ее взаимосвязи с другими стратегическими областями, такими как здравоохранение, меры, связанные с изменением климата, и сельское хозяйство.

В 2021 г. будет организована работа 15 школ, из которых 10 пройдут в онлайн-формате. Рабочими языками станут португальский, английский, испанский и русский языки. Русскоязычные сессии будут проходить в России и Республике Беларусь с 28 июня по 9 июля в рамках первого потока, и с 19 июля по 30 июля в рамках второго потока. Стоимость участия для граждан России составит 30 долл. для студентов и 60 долл. для специалистов.

Ознакомиться с программой обучения, документами для подачи заявки и другой информацией о летних школах можно на сайте Академии ВОИС https://www.wipo.int/academy/ru/courses/summer_school.

Источник: https://www.wipo.int/academy/ru/courses/summer_school